

Глава 1

Солнце — в глаз, тополиный пух — в нос, а тепло родного города — в душу. Алтанайск выслал на встречу Каравану отличный летний денек со всеми его радостями и прелестями. Юные девушки, молодые и зрелые женщины — смотришь на них, глаз не оторвать. Загадочные взгляды, яркие улыбки, звонкий смех, цокот каблучков. Не все зовут и манят, но попадают на глаза искусительницы. И тогда сама душа просится в пляс.

Но Каравану озорничать нельзя. Он не какой-то там баклан, а чистокровный вор в законе. И фразерские ужимки — не для него. Но в удовольствии пройтись по главной городской аллее он себе не откажет. Пешком, в гордом одиночестве. Душа сначала должна спеть на людях, а затем уже станцевать в крутом кабаке. Там он и телочку на ночь снимет: хорошо бы по любви, но можно и за деньги. С финансами у него полный порядок, с общака реальный подгон был.

Общак, правда, хилый, еще чуть-чуть и будет безвоздушное пространство. А без воздуха что за жизнь?

Но ничего, Караван вернулся домой в ранге смотрящего. Он наведет в Алтанайске порядок. Всех,

кто должен отстегивать на общак, сначала возьмет на карандаш, а там уже будет видно, кого на нож ставить. А за этим не заржавеет. Кто не хочет понимать по-хорошему, тот должен получить по-плохому в бок, аж по самую рукоять.

— Стой! Стой! — истерично взвизгнул женский голос.

Караван повернул голову на звук и увидел девушку со светлыми, красиво уложенными волосами. Она и сама была красивой, но в глаза прежде всего бросалась необыкновенная нежность. И женственность. Даже «Караул!» она кричала с особым изяществом. И такой жалкой она казалась. Трогательно жалкой и беспомощной. А от нее мимо Каравана бежал горбоносый брюнет, в руках он держал стильную розовую сумочку.

Караван просто не имел права вмешиваться. Пацан выцепил жертву, подрезал ее, все строго в рамках закона, не придерешься. Только вот подумал он об этом лишь после того, как сумочка оказалась у него в руках. Это было совсем не трудно — сделать шаг, протянуть руку, схватить.

Горбоносый затормозил с риском стереть подошвы башмаков о тротуарную плитку. Остановился, развернулся к Каравану. В глазах вспыхнула злоба, рука полезла в карман пиджака — за пером.

Караван ножа не боялся, но его испугал собственный поступок. Он же вор, а не мент, ему нельзя себя так вести. Но и «обратку» включать тоже нельзя. Сдал назад — признал свою слабость. А слабых давят.

— Сумку отдал!

Горбоносый не похож был на уличного пацана. Ухоженная внешность, аккуратная небритость, стильный прикид. Не гуляли по его лицу лагерные ветра, не дубили его смугловатую кожу. Но это не мешало ему злиться по-настоящему — люто и с намерением. Он ведь реально мог достать нож и ударить Каравана.

— Ты кто такой?

Караван чувствовал себя не в своей тарелке, потому и задал неуместный в такой ситуации вопрос. Ну какое кому сейчас дело, кто есть кто? Этого фрэерка надо бить в лоб, убойно — так, чтобы он язык проглотил. Но если Караван сейчас ударит, он поведет себя как мент. Ну, не засада!

Ножа не было, но парень выглядел убедительно. Караван поверил в исходящую от него опасность, но чувство вины сдерживало, не позволяло ударить первым. А если бы он взялся за нож, ему бы ничего не оставалось, как убить.

— Держите его! Держите! — донесся из-за спины знакомый голос.

Парень бросил взгляд на звук и со всех ног рванул прочь.

— Стой!

Внутри у Каравана дрогнуло — это сработал условный рефлекс. На ментовский окрик. И на тяжелый топот ног. Он повернулся и увидел человека в черной униформе с желтыми нашивками, который бежал за горбоносым. Мужик на ходу снимал с пояса дубинку-демократизатор. Там же, на поясе, висели

газовый баллончик, рация, наручники. Пистолета в кобуре Караван не заметил. И нашивка явно не ментовская. «Горохрана» какая-то. Чоповцы.

Вслед за первым охранником бежал второй. Но то ли берцы у них были слишком тяжелые, то ли они не имели особого желания догнать — так или иначе, разрыв между беглецом и преследователями очень быстро увеличивался. Караван озадаченно смотрел вслед мужикам. Какие-никакие, а блюстители порядка. И он, получается, им помог.

Блондинка подошла к нему и, выразительно глядя на него, растерянно улыбнулась. Караван кивнул, отдал ей сумку.

— Спасибо вам! — Ее улыбка стала еще шире.

— М-да. — Караван провел пальцами по своим волосам.

У него просто не было слов. Ситуация — не позавидуешь.

— Что-то не так?

— Да нет, нормально все...

— Я пойду?

Девушка повернулась к нему спиной. А Караван заметил охранников. Они уже прекратили погоню и повернули назад. Вдруг они не случайно здесь оказались, может, их подпрягли патрулировать аллею. Вдруг они сейчас разбираться начнут, протокол составят для ментов. А Караван светиться не хотел, тем более в качестве героя, который пошел против грабителя.

Караван повернул назад и пошел за блондинкой. И усмехнулся себе под нос. Удивительно, почему он

сразу за ней не увязался? Да, он подставился под за-
падло, зато поднялся в глазах этой красотки. Почему
бы не воспользоваться моментом?

— Девушка, сумочку крепче держите!

Она кивнула, замедляя шаг, и плечом крепко
прижала сумочку к своему боку.

— Может, вас на охрану взять?

Девушка остановилась, медленно, будто в разду-
мье повернулась к нему. И окинула взглядом, при-
цениваясь.

Для своих тридцати четырех лет Караван выглядел
неплохо. На лбу только одна морщина — короткая и
глубокая. И вид не изможденный. Было время, ког-
да он ставил свою власть над беспредельной зоной, с
«хозяином» бодался, а это штрафной изолятор, при-
чем «через матрас» — раз за разом, раз за разом. Вы-
шел, переночевал в бараке и обратно в холод и голод.
Но ничего, выжил. И зону на бунт поднял. «Хозяина»
поставил в стойло, а сам в больничке обосновался.
Там он жил как в санатории — сладко ел, мягко спал.
И вес прежний вернул, и даже щечки порозовели.

Здесь, на воле, в порядок себя привел, прикид
цивильный справил. Светлый летний костюм на
нем — все в стиль и цвет. Деньги на кармане есть,
завтра пацаны тачку подгонят, тогда он совсем упа-
куется.

Да, тачка будет завтра, а хата есть уже сегодня.
Домик в тихом районе, с хорошим ремонтом и до-
бrotной обстановкой. Кровать там крепкая, удоб-
ная... А как можно не думать о кровати, глядя на эту
красотку?

— Ну, можно.

— И куда вас сопроводить? — улыбнулся Караван.

— Пошли! — Она бросила взгляд ему за спину, поморщилась и, взяв его за руку, повела за собой.

Вернее, задала направление нежным прикосновением, легким движением.

— Девушка, постойте!

Охранники догоняли их, но блондинка махнула рукой, давая понять, что не хочет общаться с ними. И, как это ни странно, они остановились.

— Достали, — тихо сказала она.

— Не вопрос, — кивнул Караван.

— Нет, это, конечно, хорошо, что за порядком следят... Варвара, — оборвав себя, представилась она.

— Артур.

— Если бы все были такими, как ты... Ты же не из милиции? — Она сама же мотнула головой.

— Нет.

— И не военный... Ты сидел? — Она вдруг остановилась, отстранилась.

Но глянула на него не испуганно, а с вопросом, обращенным к самой себе. Не ошиблась ли она в своем предположении.

— Глаз — алмаз, — улыбнулся он, обнажив золотую фикса.

Говорят, золотые зубы уже не в моде. Может быть. Но для Каравана его фикса что-то вроде фирменной примочки. И он ни за что на свете не расстанется с ней.

— Ну, я не скажу, что ты похож на гопника... — сказала она.

Караван удивленно повел бровью, насмешливо глядя на нее. Почему это гопником быть плохо? И кто она такая, чтобы так смело расставлять тарелочки по полочкам?

— И все равно ты меня боишься.

— Да нет, — качнула она головой, поправляя сумочку, зажатую под мышкой.

— Смелая? — усмехнулся он, вспомнив, как она кричала «Караул!».

— Не смелая, — в раздумье улыбнулась она. — И даже трусливая... Но тебя не боюсь.

— И правильно.

— А может, и неправильно, — пожала она плечами, продолжая всматриваться в него.

— Правильно... Я тебя ни за что не обижу.

Караван уже готов был носить Варвару на руках. Красивая, нежная, невероятно женственная. Глядя на нее, он понимал, почему пришел ей на помощь. Она стала его женщиной. Хватая фраера за руку, он еще не осознавал этого, но сейчас ему все ясно.

— Не надо меня обижать... Я никому ничего плохого не делаю... — Ее пухлые сочные губки капризно надулись.

— Но кто-то тебя обидел? — кивнул он.

Варвара протяжно вздохнула. И в этот момент возле них вдруг остановился среднего роста паренек в джинсовом костюме. Осветленные волосы, густые черные брови, крупные «брехливые» зубы. Молодой, прятничный, тюрьмой не отесанный.

— Принесла? — настороженно глянув на Каравана, нервно спросил он.

— Принесла. — Варвара суетливо полезла в сумочку, достала оттуда пухлый конверт, судя по всему, с деньгами.

Паренек выхватил конверт у нее из рук и рванул прочь. Караван потянулся за ним, чтобы схватить его за руку, но в самый последний момент сдержался.

Остап Бендер знал массу способов относительно честного отъема денег. Под один такой способ попала и Варвара. Кто-то там на чем-то ее развел, взял на шантаж или даже на угрозу жизни. Ее не насиловали, не убивали, поэтому Караван должен был оставаться в стороне.

Более того, он должен был поощрять такие вот дела. Если с них на общак капала денежка... А если нет? Подлунный мир Алтанайска богат и разнообразен, но порядка в нем нет. Контроль и учет слабый, потому братва предоставлена сама себе. Есть, конечно, идейные люди, которые несут в общую копилку даже копеечку, но таких мало. А эти, пряничные, у которых молоко на губах не обсохло, точно ничего не отстегивают. И уже за одно это их можно брать на кукан. Но опять же, Караван не знал, чем дышит этот осветленный. Поэтому и остановить его вот так прямо не мог.

Но ведь он его найдет. Обязательно найдет. И спросит... И горбоносого можно будет к ответу призвать. Скорее всего на общак не заносит ни тот, ни другой... А может быть, это одна кодла...

— Эй! Ты что-то забыл! — крикнула вдогон Варвара.

— Да нет уже ничего! — не оглядываясь, бросил паренек.

— Но ты обещал!

— Голову включи!

Парень свернул за высокий, параллельно-перпендикулярно остриженный куст и пропал из виду.

— Ушел. — Варвара чуть не пустила слезу, глядя ему вслед.

И на Каравана глянула с укором. Как будто он должен был защитить ее, но не смог.

— Голову включила?

Варвара кивнула, приложив к губам кулак. И всхлипнула, собираясь заплакать.

— А вот сырость разводить не надо.

Каравану вдруг захотелось обнять ее, прижать к себе, подставить под слезы жилетку.

— Обидно.

Опустив голову, Варвара шагнула к нему. Как будто собиралась ткнуться носом в его жилетку. Но не ткнулась, прошла мимо.

— Ты куда? — спросил он.

Варвара пропустила его вопрос мимо ушей. И продолжила путь. Она свернула за тот самый куст, за которым скрылся осветленный. И по тротуару вышла к проезжей части. Машины с шумом неслись в одну сторону.

К левой обочине припаркован был новенький белый «Мерседес». Варвара достала из сумочки ключи, сняла машину с сигнализации, открыла дверь. Сей-

час она сядет, уедет, и все?.. Караван просто не мог отпустить ее.

Он не растерялся, сел в машину с правой стороны. Расстроенная Варвара удивленно глянула на него, но ничего не сказала.

— Я их найду, — тихо, без напора, но решительно сказал он.

— Кого их?

— Ты что-то сделала не так, и теперь тебя шантажируют. — Караван не спрашивал, он строил предположение.

— Ну, в общем, да, — вздохнула она.

— Тебе должны были отдать видеокассету в обмен на деньги.

— Откуда ты знаешь? — Варвара косо глянула на него.

— Включил голову... Действительно, какой смысл отдавать тебе кассету, с которой можно сделать перезапись?

— Там не кассета, там лазерный диск, — уныло проговорила она.

— С записью. На которой ты что-то делала не так...

— Они снова потребуют денег.

— Даже не сомневайся.

— Думаешь? — встрепенулась Варвара.

— Ты должна была встретиться с белобрысым здесь? — Караван кивком показал через левое плечо.

— Да.

— И принести деньги.

— Да, десять тысяч долларов.

— Ты пришла и тут же осталась без сумочки. Схема простая: горбоносый тебя подрезает, а белобрысый ставит на счетчик. Завтра бы ты принесла ему двадцать тысяч.

Караван провел рукой по лакированному дереву на дверной панели. Машина дорогая, если ее продать, можно еще долго платить по счетам.

— Ты из милиции? — Варвара внимательно посмотрела на него.

— Нет.

— Ты с ними заодно?

— Еще веселей, — усмехнулся он.

— А что ты здесь тогда делаешь?

Караван оценивающе глянул на Варвару, кивнул. Вид у нее растерянный, в глазах слезы, в душе истерика. И вела она себя глупо — поддалась на шантаж, принесла деньги. Но голова у нее все же соображает. Действительно, Караван мог сыграть на доверии. Изобразить героического прохожего, на этой волне познакомиться с Варварой и стать чьими-то глазами.

— Поверь, я не при делах. Просто шел, просто увидел тебя... А вот дальше уже совсем непросто... И шар уже упал.

— Какой шар?

— Голубой.

Знаки вопроса не просто появились в ее глазах, они разжались как пружины, распахнули веки.

— Шар голубой... — уточнил Караван. — Крутится, вертится над головой... Уже упал. Кавалер бабышню украл...

— Кавалер?

— А ты барышня... И ты уже никуда от меня не денешься.

— В смысле?

— Понравилась ты мне очень... Никто никогда так не нравился.

Караван обескураженно нахмурил брови. Были в его жизни женщины, но ни одна из них и близко так не запала в душу, как Варвара.

— Кража — это статья.

— Я вор, мне можно.

— Кто ты? — Она удивлялась не столько его статусу, сколько тому, с какой легкостью он сделал признание.

А он должен был расставить все точки над *i*. Их отношения должны были стать настолько сложными, что в них просто необходимо было внести ясность.

— Законный вор.

— Законный?!

— Тебя это пугает.

— Может, и пугает... — пожала она плечами. — Но не удивляет.

— Я тебя на деньги не разводил, можешь мне поверить.

— У нас в Алтанайске сейчас нет законных воров... Караван, говорят, должен вернуться.

— Он вернулся.

Ему непросто было сдержать удивление. Варвара по своему статусу — типичная жертва. Нежная, хрупкая и практически беззащитная. Она не должна была знать о криминальных раскладах в городе. Но знала.

А Варвара удивления не сдержала.

— Ты Караван?

— Караванов Артур Кириллович. Будем знакомы, — усмехнулся он.

— И ты вот так просто ходишь по улице?

— Да, вот решился пройтись пешком. Оставил крылья дома... А тут вдруг ты. И крылья снова у меня за спиной.

— Состояние окрыленности?

— Что-то вроде того.

— Сказала бы я, какое у меня состояние... Хотя ничего удивительного. Мне всю жизнь везло на таких, как ты...

— На каких таких?

— На крутых...

— А конкретно?

— Я и так тебе слишком много сказала, — спохватилась Варвара.

— Ты моя женщина. И я должен знать о тебе все.

— Я твоя женщина? Кто тебе такое сказал?

— Я сказал. И мне уже все равно, что ты там думаешь...

— Ты даже не представляешь, сколько раз я это слышала.

— От кого?

— От своего любовника.

— Кто у тебя любовник?

— Пфф!.. — Варвара сначала подула на пальцы, затем щелкнула ими. — Все, расходимся!.. Мне уже пора.

— К любовнику?

— Ну, он-то считает себя гражданским мужем.
И у нас все очень серьезно...

— Настолько серьезно, что он может тебя убить?

— Меня? Убить?.. За что?

— За измену.

— Это не измена!.. — От волнения Варвару заколотило изнутри. — Я девушка незамужняя и имею полное право на личную жизнь...

— Я твоя личная жизнь. И ты имеешь на меня право.

— Это уже не смешно.

— Тебя и дальше будут держать на соплях... — Караван кашлянул в кулак. — Тебя и дальше будут шантажировать. Если я не решу проблему.

— А ты решишь?

— Решу.

— Отлично, из одной кабалы в другую.

— Я тебе не нравлюсь!

— Bravo! Ты необычайно догадлив!.. Ой, что это?

Едва не задев «Мерседес», с дороги сошел черный джип. И остановился, преграждая путь. А рядом стал еще один внедорожник. Из него выскочили крепкие парни в черных костюмах.

Караван понял, что его сейчас будут вытаскивать из машины как нашкодившего пса из будки. И ведь схватят, выкинут, если он будет сидеть сложа руки. «Быки» набирают разгон, а бежать некуда. Выход только один — вперед.

«Бык» схватился за ручку двери, собираясь ее открыть, но Караван его опередил. Он открыл дверь

первым, да с такой силой, что угол врезался парню в подбородок.

Продолжая толкать нагруженную дверь, Караван выскочил из машины и встретил второго «быка». Тот собирался схватить его за шкирку, но он воткнул ему палец за щеку. А пальцы другой руки точно влезли в ноздри. А дальше в режим бульдозера, иначе не протиснуться сквозь узкий коридор между автомобилями.

Он с трудом вытолкнул из этого коридора трепыхающуюся тушу. При этом вырывался из захвата, в который попытался взять его первый «бык». Вырвался, а дальше?

Дальше только бежать. Но Караван не мог позволить себе такую роскошь. Он в законе, это особая честь, а побежишь, уронишь ее, растопчешь.

Он замешкался, и бритоголовый здоровяк с утиным носом отрезал путь к отступлению. «Быков» было много, человек пять-шесть, и они обступили Каравана со всех сторон. Один уже размахнулся для удара.

В этот момент и появился Ставр. Старый, грузный, неповоротливый. Не человек, а развалина. А ведь когда-то карате занимался, пацанов тренировал.

— Разбежались! — крикнул он.

Его бойцы замерли, расступились, но расходиться не торопились. Мало ли что сказал им босс. Они должны охранять его, а Караван мог напасть.

— Ну и что ты здесь делаешь, Артур? — тяжело роняя слова, спросил Ставр.

Караван промолчал. Он не обязан отчитываться перед Ставром, и тот должен это понимать. Вслух об этом он говорить не стал. Дыхание сбитое, речь будет невнятной, а он не хотел позориться ни перед собой, ни перед Варварой, которая уже выходила из машины.

— Гена, у меня сумочку вырвали! — на ходу сказала она. — Артур ее вернул!

— Сумочку? — Ставр сердито глянул на нее.

— Там патруль из «Горохраны», они все видели, — закивала Варвара.

Она подошла к Ставру, взяла его под руку. И так нелепо они вместе смотрелись. Так смотрелась бы прекрасная роза, если бы она выросла на куче говна.

Каравану стало обидно за Варвару. Как же ей, бедной, приходится ложиться в постель с этой кучей. А приходится...

— Приятно было познакомиться.

Караван задорно подмигнул ей и сделал движение, собираясь уходить.

— Куда ты? — спросил Ставр.

Караван сплюнул в сторону. Но сплюнул. И только тогда повернулся к Ставру спиной.

Шел он медленно. Быстро нельзя, не так поймут. К тому же он давал Ставру шанс исправить свой косяк.

Он знал, кто такой Ставр. И знал, почему он так дерьмово выглядит.

В начале девяностых Ставр сколотил крепкую бригаду из своих учеников-каратистов. Подмял под себя центр города с лакомыми кусками, сорвал не-

хилый куш, а чуть погода основал свой собственный банк. И уже с этой высоты стал вить паутину над городом.

Знал Караван и Голована, с которым Ставр долго бодался за место под солнцем. Голован назвал Каравана «апельсином», и этим очень оскорбил его. Ставр на этом попытался сыграть. Голована приняли менты, а Караван в это время смотрел за тюрьмой. Ставр сделал прогон по душе Голована, и Караван даже согласился помочь. Но Голован на «крытый» так и не попал. Попал сам Ставр в КПЗ. В одну камеру с Голованом. Там его на перо и поставили. Он тогда еле выкарабкался.

А чуть погода в него зарядил снайпер. Пуля попала в голову, тут, казалось бы, без вариантов. Но Ставр и тогда обманул смерть. Правда, обман даром для него не прошел. Большой он, тяжелый, но с молодой красоткой спит... А может, и не получается с ней. Может, потому Варвара и завела молодого жеребца. Если, конечно, Караван все правильно понял.

Он уже вышел на аллею, когда его окликнул Ставр:

— Артур!

Караван остановился, обернулся. Ставр был один. Охранники маячили где-то на заднем фоне.

Шел он тяжело, с натугой. Если бы Караван не остановился, Ставр не смог бы его догнать.

— Здравствуй, Артур.

Ставр не протянул ему руки. Но его можно было понять. Караван был в таком настроении, что мог не заметить этого. И не ответить на жест доброй воли.

— Здравствуй, Геннадий Лукьянович.
— Давно на воле.
— Два дня уже как...
— Я слышал, сход принял решение.
— Буду смотреть за городом, — кивнул Караван.

— Дело нужное... А за наезд извини. С женщинами оно так...

— Красивая у тебя женщина.

— Заметил? — спросил Ставр.

И, судя по усмешке, сам же себе и ответил. Он, конечно же, знал, какой бриллиант держит в своей дряхлой оправе.

— Без обид, — сказал Караван, давая понять, что вопрос закрыт.

Да и не было смысла держать на Ставра обиду. Караван же не ударил в грязь лицом, лихо вышел из ситуации. Против такой толпы выстоял. Одного дверью, другого ноздрями в землю. Его бы, конечно, растоптали, если бы Ставр не остановил толпу. А он это сделал, причем на позитивной ноте.

— Поговорить надо, — сказал Ставр.

Караван кивнул. Где, когда?

— Завтра. В «Лагуне». В шестнадцать.

— Поговорим.

Ставр был для Каравана слишком крупной рыбой, чтобы забрасывать на него удочку. И сетей у него таких нет, чтобы взять за жабры. Ни сетей, ни тягла. Не будет Ставр отстегивать на общак, даже надеяться на это не стоит. Но, возможно, у него есть вопросы, решить которые может только Караван.

Может, и обломится кусок золота из банковского хранилища.

А решить Караван мог многое. Может, раньше он и был «апельсином». А четыре года назад запросто мог выйти из СИЗО с положения смотрящего за тюрьмой. Но тогда в Алтанайске заправлял Камчал, и Караван мог затеряться в его тени. Поэтому он ушел на этап и взял под себя проблемную зону. И все у него получилось. Теперь у него реальное уважение как среди своих, так и среди чужих.

— Ну, тогда до встречи, — сказал Ставр.

Он еще только напряг мышцы ног, чтобы повернуть назад, а Караван уже прочитал его. И не ошибся. Ставр снова повернул к нему и как бы невзначай спросил:

— Да, кто там у Варвары сумку вырвал?

— Узнаю.

— Мне скажешь?

Караван имел полное право послать Ставра по известному адресу, но голос его звучал в просительном тоне. Взгляд твердый, а тон смягченный. Может, потому Караван кивнул. Неопределенно, но кивнул.

— Завтра. — Вид у Ставра был такой, как будто он поймал его на слове.

Караван снова кивнул. Завтра так завтра...

— Тогда до встречи.

Караван кивнул в знак прощания. Но к Ставру спиной не повернулся. Первым он мог уйти только по своей воле, но разговор свернул Ставр. Значит, уходить ему. А Караван должен был оставить место встречи за собой. Так же как за ним должен остаться и весь Алтанайск. Он поставлен смотреть за го-

родом, а не Ставр. Он здесь основной, а не кто-то другой.

Ставр усмехнулся, прочитав его мысли. И первым повернул назад. И глянул при этом на Каравана с насмешкой мудреца. Все равно, кто первым уходит. И все равно, что думает Караван. Ставр занимал реально сильные позиции в городе, и никто ему не указ. Даже законный вор.

Глава 2

Алкоголь расслаблял, раскрепощал, музыка возбуждала, звала на приключения, статус успешной бизнесвумен и солидный счет на банковской карточке гипертрофировали чувство вседозволенности. Отсюда и состояние пьяной окрыленности, когда и море, и горы — все по... Сейчас бы отпустить тормоза... Чувство собственного достоинства не позволяло слететь с катушек. Но глаза-то у Жанны пьяные, и это видно.

Крепко накачанный стриптизер казался таким забавным. Физика у него серьезная, а сам такой смешной. Ну что у него кроме красивого тела есть? В кармане ветер, а в душе — сплошь нарциссы. С гладиолусами.

Парень вплотную приблизился к Жанне. Плечи откинул назад, а передком едва не прижался к ней. Движения ритмичные, быстрые... И передок напрашивается на что-то такое эдакое.

— Эй!

Жанна толкнула качка в грудь, но парень не понял, решил, что дамочка флиртует. Поэтому сле-

дующий удар был направлен именно туда, куда он выпрашивал. А бить коленкой Жанна умела — с оттяжкой, резко, убойно.

Стриптизер взвыл от боли, но при этом он схватил Жанну за волосы. И тут же получил кулаком в челюсть. Качок разжал руку, отпуская Жанну, и сел на задницу. А ведь Жанна его в лицо не била.

Она повернула голову и увидела высокого симпатичного парня с пышной, заботливо уложенной шевелюрой. Худощавый, спортивного сложения. Выражение лица спокойное, а движения быстрые. Он готов был ударить стриптизера ногой, если тот вдруг ринется брать реванш.

— Пошли!

Жанна и сама не поняла, как схватила парня за руку и потащила за собой. За ними устремились охранники, но у них была фора, и они могли ею воспользоваться.

Они вышли из клуба прямо в фойе отеля. Жанна ничего не говорила, просто шла. Что-то вдруг надоело ей глупое веселье, хотелось чего-нибудь посерьезнее и поострее. Или просто лечь спать. Если парень идет за ней, хорошо. Если нет, то и не надо.

Она зашла в лифт, он за ней. Только там онаглянула на него.

— С охраной лучше не связываться, — сказала она.

— Я знаю.

Он не пытался очаровывать ее взглядом и мимикой лица. Он просто смотрел на нее — спокойно, уверенно. И это возбуждало, настраивало на экспрессивно-романтический лад.

Глаза у него карие, но яркие, чистые, глубокие. Правильные черты лица, римский нос, волевой подбородок. Плечи далеко не самые широкие, но какой у него удар... Наверняка такой же у него и напор.

— Ну, если знаешь, то спасибо.

— Тебе спасибо, — туманно улыбнулся он.

— За что?

— Я плохой парень.

— Да?

— И заступиться могу только за очень красивую девушку.

— Так а спасибо за что?

— Да подраться вдруг захотелось. А ты дала мне повод.

— Повод... Повод дала.

— Все начинается с повода, — загадочно улыбнулся он.

Лифт остановился, Жанна вышла, он за ней. Что ж, чему бывать, того не миновать. Тем более что в идеальном варианте именно *это* и должно было случиться.

В своем родном Алтанайске она оторваться не могла. Она хоть и молодая, но уже женщина. Тем более с положением. И ей просто нельзя вести себя легкомысленно, а здесь, в Москве, можно и пошалить. Если вдруг на голову найдет... Но ведь в клуб она отправилась вовсе не для того, чтобы блюсти себя в чистоте и святости.

Она, конечно, могла сказать, что московские клубы интересовали ее исключительно в познавательных целях. В Алтанайске у нее свой ночной

клуб, и она старалась держать марку. Но себя-то не обманешь. И она знала, зачем и куда шла. Потому и охрану с собой не взяла... Было с ней однажды такое: нажралась в клубе и сняла своего же собственного телохранителя. И переспала с ним. До сих пор как вспомнит, так вздрогнет.

Она открыла дверь в свой люкс, красавчик потянулся за ней. Она остановилась в дверях, и он затормозил.

— Я с незнакомыми мужчинами не встречаюсь, — тихо сказала Жанна.

— Илья.

Она кивнула, вошла в номер. Илья закрыл за собой дверь, взял ее за руку.

— Руками не трогать, — улыбнулась она.

— Ты еще не музейный экспонат, — сказал он, поворачивая ее к себе.

— Еще не поросла мхом? — Жанна заворуженно смотрела на него.

— Даже патиной не покрылась.

— И песок не сыплется...

Жанна знала, как все должно было произойти. Любовь со случайным знакомым она крутить не собиралась, и ему вовсе не обязательно блистать перед ней умом и эрудицией. От него сейчас требовалось только одно — натиск, напор. И один раз...

Но если он вдруг сейчас затормозит, развеет сопли, она перегорит. И больше не захочет...

— Не знаю.

Илья повернул ее к себе лицом, обнял, оторвал от пола, усадил на стол. Да, именно так и надо.

— Узнай, — закрывая глаза, кивнула она.

Платье на ней короткое, из нежной ткани — Жанна даже не почувствовала, как задрался подол. И трусики снялись — как будто птичка махнула крылом, слетая с гнезда.

Но гнездо не могло оставаться пустым. Жанна любила свое одиночество и не хотела с ним расставаться, но сейчас ей так нужна была птичка.

А Илья уже так близко. Еще чуть-чуть, и его конь станет ферзем. Но перед самым последним барьером он вдруг остановился. А Жанна уже настроилась...

— Но! — Она вцепилась в его плечи, как в поводья.

— У меня принцип.

— Нет, — тихо выдохнула она.

И, разжав пальцы, приготовилась оттолкнуть его от себя. Она еще не выжила из ума, чтобы насилловать мужчин. Не хочет — не надо.

— Я с незнакомыми девушками не встречаюсь.

— Жанна.

— Приятно познакомиться.

Последний барьер остался позади. Конь стал ферзем и перешел на бешеный галоп. И Жанна помчалась с ним — вдаль и ввысь.

* * *

Фигура у Жанны само совершенство — плечи узкие, но при этом они шире талии. Точеные ключицы, тонкие, изящные руки, а грудь... Верхом в седле

она смотрелась невероятно: голова откинута назад, волосы развеваются на ветру, грудь колыхается в такт. А какие ощущения...

Захару оставалось совсем чуть-чуть, когда зазвонил будильник. И Жанна исчезла. Испарилась, как ведьма с первым криком петуха.

Но Жанна не ведьма. Она всего лишь сон. И Захар осознал это еще до того, как открыл глаза.

Он лежал в огромной спальне с богатой лепниной под потолком. Роскошная кровать, шикарная обстановка, все вокруг радует глаз. И даже Зойка не портит картину. В спальне тепло, простыня ей не нужна, а спит она без ничего. С ее фигуркой можно ходить по дому голышом без всякого стеснения. Да она в общем-то и ходит. Под настроение. А почему бы и нет? Охрана во дворе, в доме только Захар и Зойка, никто за ними не подсматривает. Горничная появится через час, не раньше. А малыш из детской и вовсе не выскочит. Потому как нет ни малыша, ни детской... И счастья в доме нет. Есть привязанность к жене, чувство комфорта в одной с ней постели. Но полноценного счастья нет. Потому и снится по ночам Жанна. Она приходит, как правило, под утро. И заряжает жизненной энергией на целый день... А завтра она может и не присниться. И весь день Захар будет ходить, как воды в калоши набрал.

Зойка, казалось, не реагировала на будильник. Лежит, даже не шелохнется. Как будто команда «Подъем!» не для нее. Но только Захар закрыл глаза, как она пришла в движение. Легко поднялась,

упорхнула в ванную — под ледяной душ. Ей хорошо — охладилась, и уже в норме.

А Захару пришлось плестись в тренажерную, к боксерской груше. Только там он мог прийти в чувство после сладкого сна.

Первый удар — по Чижику. Жил в одном с ним детстве персонаж — пристаивал к девчонкам, задибал пацанов. Рамона зацепил, избил его, сломал ему нос. Захар подкараулил его в подворотне, и такая там драка была... Чижик потом долго в себя приходил. Но через годик-другой снова крылья распустил. К Зойке полез. И таких люлей от нее отгреб... Зойка была в их дворовой компании за пацана. Да и сейчас она в авторитете...

Второй удар по Жижику. Третий — по Гошику. Был у них на зоне такой баклан. Захар еще совсем молодой был, Гошика на него потянуло... Не повезло тогда Гошику. На зоновской больничке зубы не вставляли, так и ходил щербатый до конца срока. Зато кое-что другое вставили...

Можно было бы врезать и Ставру. С ним Захар сцепился после зоны. Заступился за сестру, нарвался на грубость, дал ответку. Он едва не убил Ставра. Если бы Жанна не остановила его руку с ножом, сейчас бы прах ее отца догнивал в земле.

Не так уж давно все это было, всего-то пять лет назад, а кажется, целая вечность прошла.

Все началось со Ставра — бытовой в общем-то конфликт перерос в целое движение. Захар объединил под собой своих друзей, бросил вызов Ставру, сцепился с Сараем. И такая тогда карусель закрути-

лась. Столько пацанов тогда полегло. А кого не убило, тот стал еще сильнее.

Захар взял под охрану Восточный район со всеми его пристройками и помойками, затем сцепился с Рябым и Мурзой — отбил у них западную часть города. Сейчас его «Горохрана» держит под контролем фактически весь город. Ставр как был сволочью, так и остался, но Захар связан с ним взаимными интересами, поэтому войны как таковой нет. Да и кому она нужна? Захар дал слово самому мэру, что в Алтанайске будет полный порядок, не зря же патрули «Горохраны» бороздят городские просторы. Давно уже здесь никто не стреляет. Всем хорошо, а ему скучно. У него-то и забот особых нет. Рапс взял на себя техническую сторону дела, фактически он управляет всем предприятием. Захар встречается с людьми, решает вопросы, улаживает проблемы, но все это с подачи Рапса. Он говорит, что нужно, как нужно. Вроде как советы дает, но на самом деле, направляет. И Захар его слушает. А еще чуть-чуть, он и вовсе перестанет вникать в дела. Это и пугает. Поэтому каждое утро на работу, в офис. А там уже как пойдет...

И у Зойки дела. Она в таком же авторитете, как Рапс, и в общих делах разбирается не хуже, чем Захар. Если что, она сможет подменить и одного, и другого. Но во главе угла у нее бизнес. Вот уж неутомимая баба, вечный двигатель отдыхает. Но в этом и беда. Не было у нее времени на ребенка, она предохранялась как могла. Захар настоял, они взялись за дело, но увы... Есть у него подозрение, что Зойка на пер-

вом году супружеской жизни сделала втайне от него аборт. Он мог бы поднять эту тему, вывести жену на чистую воду, но кому от этого станет легче. Что было, то было. Тем более что Зойка и сама очень переживает. Но ей-то проще, она с головой в делах, а Захар все чаще чувствует себя бездельником.

Захар закончил разминку, спустился к бассейну. Не пожалел он денег на новый дом, построил его с размахом. И с душой. В два года уложился, но теперь и заняться-то нечем. Ну, съездит он в офис, ну, наставит задач перед подчиненными. Туда съездит, там побывает. Пустое все. И нудное.

Дома бы остаться, здесь и то больше дел. Беговую дорожку бетоном заливают, резиновое покрытие готовят. Не догадался он сразу такую дорожку по периметру вдоль забора сделать, а надо было. Беговой тренажер — чешуя, на нем скучно, а реальная дорожка — в самый раз. Надо бы глянуть, как работа идет, а то накосячат...

Он уже выходил из воды, когда появилась Оксана, молоденькая горничная с кукольным личиком и пышной грудью. В красивых глазках — задорный огонек.

— Здравствуйте, Захар Афанасьевич!

Никто не просил ее подавать ему халат, но раз уж она это сделала, отказываться Захар не стал.

— Что там у нас на завтрак?

В ответ Оксана слегка и даже весело поморщилась. Сегодня у них разгрузочный день — мяса не будет. Ну, если только червячка в листьях салата не окажется.

Разгрузочное утро было сегодня и в постели. Никакого секса. Так же как и вчера. У Зойки на это времени нет, все бегом, бегом. Да и свежесть восприятия давно уже прошла. Впрочем, это не смертельно. Есть у них с Зойкой дом на горе. На очень высокой горе. Они до сих пор занимались там любовью на краю обрыва. Одно неверное движение, и они в свободном падении. Семь-восемь секунд, и все. Вот уж где чувство восприятия на высоте... Захара могла возбудить одна мысль о таком сексе. Иногда... Но лучше бы он занялся любовью с Жанной. На обычной постели. Без всякого экстрима.

Было время, когда Жанна сама бегала за ним. Зойку это безумно злило. А Жанна — дочь Ставра, человек из его системы. И если бы Захар ушел к ней, он бы предал своих друзей, свое дело. Если бы он остался с Жанной, все бы рухнуло...

Это сейчас общее дело вдохновляет его не очень. Но все равно, предать он его не может. Да и с Жанной он порвал. У него своя жизнь, у нее — своя. Зойка тщательно следит за тем, чтобы они не пересекались.

Зойка баба не ревнивая. И если Захар вдруг переспит с той же Оксаной, всего лишь уволит ее. Ну закатит скандал для проформы... А вот если он снова закрутит с Жанной, наступит конец света.

Это ведь была ее идея нанять смазливую горничную. Чувствует она, что Захара тянет на сторону. А может, и знала, что иногда у него случалось. Не с Жанной, нет, были там всякие... А с горничной и гулять не надо. Приехал домой пораньше, разрядил